

Дарто Нуар

АНГЕЛЬСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ
(НЕ)ИСТИННАЯ ПАРА

18+

Эрато Нуар

**Ангельский факультет.
(Не) истинная пара**

«Автор»

2019

Нуар Э.

Ангельский факультет. (Не) истинная пара / Э. Нуар — «Автор»,
2019

ISBN 978-5-532-08244-1

Никогда не задумывалась, каким образом у меня, сфинкса, истинной парой мог оказаться грифон. И почему время от времени рядом возникает призрачная крылатая тень, которая будто зовёт куда-то или хочет что-то рассказать? Я беззаботно встревала в сомнительные приключения, пока случайно не призвала на свою голову тёмного нечистя. С этого дня учёба превратилась в ад и отовсюду стали проявляться тайны прошлого, заставляя усомниться: а так ли всё на самом деле, как казалось мне?

ISBN 978-5-532-08244-1

© Нуар Э., 2019

© Автор, 2019

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эрато Нуар

Ангельский факультет. (Не) истинная пара

ГЛАВА 1

– Так ты участвуешь?

Делиция и Агава смотрели на меня выжидающе со своих кроватей, и я не стала разочаровывать девчонок.

Не подруг – какие они мне подруги? В Академии меня не любили, считали, что попала сюда благодаря связям. И были правы, конечно. В моём молодом, но далеко не юном возрасте иначе и не попадёшь.

Зато за информацией и прикрытием тоже бегали ко мне. Ибо только я имела влияние на главного попечителя Академии, главу Департамента Магического Контроля, и только он мог отдавать распоряжения даже ректору.

И только я на протяжении последних четырёх лет не отказывалась ни от одной авантюры.

– Конечно, – усмехнулась. – Рассказывайте.

– Говорят, – заговорщическим шёпотом начала Делиция, – на выпуске у нас будет сражение с нечистой.

– Говорят, – согласилась я. Подозреваю, нечисть давно прирученная и магистрами изученная, но нужно же как-то проверять выпускников.

– И что если заранее привязать к себе, и...

– Сдать на отлично? – хмыкнула я.

Девчонки синхронно закивали. Идея была интересной.

– Считаете, до нас никто не додумался? – всё же усомнилась я.

Снова синхронное пожатие плечами.

– Мы нашли ритуал призыва, – оглядываясь, чтобы в комнате, которую мы втроем занимали, не возникли лишние уши, прошептала Агава.

– Покажи.

Она протянула пожелтевший от старости свиток бумаги через узкий проход между нашими кроватями. Первое же прикосновение прошибло током от кончиков пальцев до кончиков волос. Я совершенно точно знала, что передо мной не подделка, не подброшенная преподавателями проверка, а древний и мощный артефакт.

Изображение крылатого мужчины – точнее, тёмной его тени – сияло по контуру будто тонкой цепочкой магических алмазов, привлекая взгляд, гипнотизируя.

– Откуда это у вас? – пробормотала я поражённо.

Агава гордо задрала нос, показывая, что не только мне удаётся добывать удивительные вещи. Ничего, потом узнаю. А сейчас руки просто чесались от желания испробовать, прикоснуться к древней могучей силе, которая пробуждала какие-то неясные инстинкты и желания.

– Так ты с нами? – нетерпеливо поторопила Делиция.

– Идём, – подхватила я с кровати, бросив мимолётный взгляд на небо. Новолуние, лучшее время для ритуалов.

Привычным путём, через окно второго этажа: порталы отслеживались, – мы выбрались на территорию Академии и, стараясь держаться теней, направились к небольшому озеру с водопадом.

Девчонки уже успели всё заготовить: свечи, камни, атласное покрывало, ритуальную чашу с кинжалом и небольшой накопитель.

Пока они доставали из чаши магическое плетение в виде пятиконечной звезды и раскладывали его на покрывале прямо на земле, я перебирала камушки: оникс, чёрный агат, горный хрусталь, лунный камень и хризопраз. Ничего себе, сильно.

– Одного не хватает? – уточнила. Камней ведь должно быть шесть: в каждом из лучей и посередине.

– Твоего, – отозвалась Агава.

Усмехнувшись, я взялась за колечко с моим талисманом, кошачьим глазом. Не сомневалась, что сами соседки побоятся, для того и позвали меня. Вот если у меня всё пройдет хорошо, тогда и себе можно по нечисти призвать. В отличие от них, мне не столько хотелось явиться на экзамен укротительницей, сколько заглянуть в глаза Кафриэра, которые после каждой моей выходки становились такими... такими...

Сердце разомлело, на губах появилась улыбка, в животе потянуло. Давно не виделись с лордом попечителем...

– Клади в центр, – напомнила Делиция.

Стянув кольцо, я положила его посередине звезды.

– Раздевайся, – скомандовала Агава.

Пожав плечами, скинула домашние шорты с маечкой. После оргий, которые любил устраивать Кафриэр, соседок или какой-нибудь мелкой нечисти я точно не стеснялась.

Девчонки вручили мне кинжал, достали баночку с чёрной краской – тоже специальной, ритуальной, – и принялись рисовать на мне какие-то узоры, впереди и сзади.

– Не слишком ли много приготовлений? – проворчала я. Обычно ритуалы проходили проще, быстрее и веселее. А здесь и сейчас сделалось неуютно, даже жутковато. Небо затянуло тучами, поднялся ветер, холодя обнажённую кожу. Шум водопада вдруг притих, словно нас накрыло завесой тишины.

Делиция расплела и прочесала мои волосы. Щекотнула кистью под лопатками, будто дорисовывая крылья. И мягко подтолкнула в центр звезды.

Босые ноги ощутили под собой атласную ткань и почему-то исходящее из-под неё тепло.

– Давай, – шепнула Агава.

Взмахнув кинжалом, я полоснула ладонь: ни один из ритуалов призыва не обходится без крови.

По руке потекла струйка, тяжёлые капли полетели вниз, на покрывало, почему-то впитываясь, не оставляя следов.

Развернув свиток, на два голоса девчонки принялись читать древние слова, каждое из которых падало тяжёлым камнем на сердце. Порывом ветра на вершинах звезды загорелись свечи. По очереди с каждым новым словом и каплей крови вспыхивал один из ритуальных камней.

Кап. Чёрный агат.

Кап. Оникс.

Кап... кап... кап...

И наконец, последним засиял мой кошачий глаз. На миг показалось, будто оттуда, из иного мира или измерения на меня глядит жуткий глаз с вертикальным зрачком.

А дальше...

Всё смешалось в яркой вспышке, глухом, отчаянном вое хищника, вырывающегося на свободу. Чёрные узоры на моём теле запылали, как контуры крыльев на изображении манускрипта, и даже показалось, что за спиной открываются собственные крылья – хотя оборота я не чувствовала.

Вокруг сгустилась тень, накопитель вдруг заискрился, почти взорвался скопившейся в нём силой. Жёлтый лист загорелся в руках Агавы.

Признаться, я рассчитывала на какую-нибудь мелкую нечисть, если вложенной энергии вообще хватит для призыва. Но рядом возник образ... той самой крылатой тени, которая внезапно начала наполняться чертами и объёмами.

Соучастницы с визгом разлетелись в разные стороны, а я стояла оцепенев и не могла понять, как такое возможно. Сначала этот странный манускрипт, потом – крылатая нечисть на территории Академии, теоретически закрытой от всякого рода неожиданностей.

В довершение всего по коже шёл жар, будто кто-то прорисовывает тот узор раскалёнными иглами. Было больно и безумно страшно, но закричать не получалось. Даже обернуться сфинксом, взмыть в небо, сбежать подальше от вырвавшегося из-под контроля ритуала не получалось. Я лишь стояла и смотрела на проявившегося мужчину, а он на меня.

Шагнул вперёд, провёл горящим, воделеющим взглядом по моему обнажённому телу.
– Моя, – припечатал.

Давно я не испытывала такой смеси смущения и жара, давно не ощущала себя неопытной девчонкой перед властным хищником.

Крылатый опустил мне на плечи руки – ледяные, словно только-только из вечной мерзлоты, – оставаясь таким же тёмным силуэтом. Вглядывалась в его черты, но не могла их различить в бесконечно чёрных тенях, скрывающих весь облик. Он притянул меня к себе, впился в губы ледяным поцелуем. Я затрепыхалась от осознания, что из этой хватки никак не вырваться, слишком остро ощущая свою наготу и беспомощность.

Неужели вместо мелкой нечисти я вызвала Чёрного Ангела?! Никогда не видела и мало о них знала – только то, что они непримиримые враги из Нижнего мира. А ведь большинство нечисти обитает в Среднем!

Мужчина оторвался от моих губ, разглядывая, будто пытаюсь что-то найти в лице и глазах. Исходящие вечной мерзлотой руки скользнули по моему телу – одна вверх, к щеке, вторая вниз, к груди. Тело откликнулось неожиданным жаром, словно желая растопить, согреть...

Его глаза полыхнули жадой, будто последние тысячелетия он там томился на голодном – и холодном – пайке, призванный сжал мои плечи с такой силой, что я поняла: не остановлю!

Кафри меня убьёт, мелькнуло где-то вдалеке воспоминание о моей истинной паре. И только оно, наверное, подстегнуло, заставив толкнуть даже не пошатнувшегося ледяного монстра, выкрутиться из его хватки и броситься наутёк.

Словно сквозь паутину магических заклинаний рванула из звезды, в последний момент вспомнила о кольце – моём талисмানে, обернулась, но натолкнулась на огненный взгляд чернокрылой нечисти и поспешила отскочить.

Он стоял, словно скованный некой силой, продолжая прожигать меня взглядом, от которого тело напряглось, соски затвердели, а внизу живота зародился тайфун местного масштаба. Чёрные губы раскрылись, из них вырвался глухой, скорее смахивающий на стон звук:

– Софери...

Незнакомое имя скользнуло пламенем, призывая остановиться, вернуться...

С усилием сделав шаг назад, не в состоянии отвести глаз от совершенного мужского тела, отозвалась:

– Я не Софери. Я Эйва...

Прикусила язык: что на меня нашло, нельзя, нельзя называть незнакомцам, особенно чернокрылым, своего имени!

Узоры продолжали светиться и гореть на коже, осознание собственной наготы захлестнуло, как никогда прежде.

Я сделала ещё несколько шагов, призывая оборот, пытаюсь почувствовать крылья за спиной.

Тело исказилось, трансформировалось, сбрасывая следы заклинания. Крылья наконец распахнулись, руки и ноги преобразовались в четыре львиные лапы, сзади появился и недовольно взмахнул хвост с яркой белой кисточкой на конце – моей гордостью.

Почувствовав себя значительно лучше, я оттолкнулась задними лапами и взлетела в ночное безлунное небо.

– Софери! – прокатился полный отчаянья и боли крик – но я усиленно поднималась, ловя воздушные потоки.

Тело, хоть и львиное, продолжало нестерпимо гореть. Я сделала круг над территорией Академии – величественные шпили главного корпуса, совершенно разные здания общежитий каждого из трёх факультетов, озеро с водопадом, лесополоса, за которой открывался огромный учебный полигон. Добралась до магически усиленной ограды и только потом сообразила, что внизу остались наши вещи. Завтра кто-нибудь найдёт – и снова вызовут лорда попечителя, и снова будет он меня журить и наказывать, как умеет только Кафри. Может, убрать? Так называемые подружки наверняка давно в комнате, невинными овечками прикидываются. А мне как обычно за всех отдуваться.

В сомнениях я сделала ещё несколько кругов над территорией Академии, осознавая, что профессора могут в любой момент засечь, и тогда я уж точно ничего не скрою. И боясь признаться, что хочу ещё раз увидеть чёрную фигуру, которая вызывала какие-то смутные ассоциации в душе.

Свернула обратно, разыскивая ритуальную поляну. По моим представлениям, она должна была сиять, но на земле всё оставалось тёмным. Пришлось снизиться, осторожно, метр за метром высматривая следы нашей выходки.

Ничего. То самое место, я не могла ошибиться! И пусто. Едва примятая трава – ни покрывала, ни камней, ни чаши и красок, ни моей домашней одежды... Ни моего кольца-талисмана. Подарка Кафриэра. Он точно меня убьёт.

Сердце вдруг сжалось, отчаянно захотелось увидеть своего мужчину, свою истинную пару, ощутить его руки, может быть даже поделиться случившимся! И навсегда забыть пугающий силуэт, хриплый голос и это его «Моя», пробравшее до самых глубин.

Одно очень чувствительное место подсказывало, что так просто я от последствий недуманного поступка не избавлюсь. И всё сильнее и сильнее тянуло к Кафриэру.

Снова взмыла ввысь, пролетая над нашим общежитием использовала заклинание призыва – не ходить же по Нилаиру голой, распугивая пристойных горожан. Специально заготовленный на такие случаи свёрток лёг на спину, обернувшись вокруг лап тонкими тесёмками, чтобы не унесло. В последний миг показалось, из башни профессорских общежитий сверкнул встревоженный взгляд ректора Рингара.

«Ничего, Кафри уладит», – привычно отмахнулась я, направляясь через лес, окружающий Академию, в сторону огней нашей пышной столицы.

Пришлось залететь на реку, чтобы смыть узоры, оставшиеся от ритуала. В чёрной глади воды всё мерещилось крылатое отражение, в ушах то и дело звучало властное «Моя» и отчаянное «Софери!».

Даже не обсохнув толком, я опять обратилась, подхватив узел с одеждой. Теперь нужно было найти тёмный переулок, чтобы вернуться в человеческую ипостась и наскоро натянуть платье с босоножками. Потом, на свету, оглядеть себя на предмет последствий ритуала.

Не прошло и получаса, как я подходила к современному особняку, расположившемуся на главной площади Нилаира, по соседству со зданиями Межкланового Совета и Управления Оси.

Поднялась по ступеням и остановилась у высокой стеклянной двери. Взялась за длинные ручки.

Терпеть не могу вход через гарем, предпочитаю центральный. Кафри будет злиться, но... мне всё можно, и я очень люблю этим пользоваться.

Помню, когда он только появился в моей жизни – мой спаситель, блистательный, безупречный мужчина! Когда оказалось, что я нашла свою истинную пару – то, к чему стремится каждый житель нашего мира! И вдруг узнала, что у него уже имеется целый гарем... Это стало, прямо сказать, шоком. Он уверял, что любит только меня, что я его истинная и единственная! Казалось, всех остальных женщин должен моментально разогнать. Ведь мне-то даже смотреть ни на кого другого не хотелось... Со временем, впрочем, захотелось, но Кафри знать об этом было уже не обязательно. Ревнивый собственник во всём, что касалось его женщин, он давно дал понять: мне можно всё – кроме измены.

«Ты же понимаешь, любимая, – сообщил однажды, поглаживая после бурно проведённого в постели времени. – Я мужчина, у меня есть свои потребности. Мужчины полигамны, даже обретя истинную пару, они не могут удовлетвориться лишь одной женщиной. Но без тебя... без тебя мне просто не жить».

Я была влюблена, тронута и искренне хотела понять. Лорд попечитель Академии, один из самых влиятельных мужчин, не может без меня жить! Он готов бросить к моим ногам весь мир, так разве я не смирюсь с его слабостями?

Смириться оказалось не так уж и сложно.

«Тебе понравится, любимая», – убеждал он, впервые приглашая к нам в постель одну из своих жён. И оказался прав.

Со временем меня перестало волновать, что приходится делить его с другими женщинами. Я была главной и любимой, любую косо посмотревшую на меня жену Кафри готов был наказать, выгнать или вовсе подарить кому-нибудь, так что хлопот они не доставляли. Особенно после того, как я уломала лорда попечителя устроить меня в Академию.

Подумаешь, старше остальных учеников, мне так хотелось там учиться! Подумаешь, истинная пара одного из самых влиятельных мужчин Верхнего мира, и что? Правда, я предпочла бы это скрыть, но сплетни неизвестным образом опередили. Пришлось довольствоваться косыми взглядами и фальшивыми улыбками, обзавестись отчаянными соседками по комнате, готовыми ввязываться в авантюры, и извлекать из жизни максимум удовольствия.

Решительно выдохнув, я потянула ручки на себя. И сразу же посреди ярко освещённого холла обнаружила обнажённую девицу.

Хм, похоже, сегодняшний вечер у Кафриэра тоже не задался.

ГЛАВА 2

В девушке, пристёгнутой тонкой золотой цепочкой к сверкающему металлическому шесту, я узнала одну из служанок Кафриэра. Лорд попечитель всегда отличался определённой долей бесстрашия и экстравагантности. Что очень нравилось его друзьям и прихлебателям.

– Привет, Антилья, за что тебя так? – приблизилась к ней, пытаюсь сообразить, чего ждать и к чему готовиться.

– Здравствуйте, сеньора Эйва, – подняла глаза девушка. – Сеньор сегодня ночью был не в духе. Ему не понравилось, как я обслужила гостей, вот и...

Антилья закусила губу.

– Гости всё ещё тут?

– Уже, должно быть, спят.

– Спасибо, Антилья. Удачи тебе.

– Спасибо, сеньора.

Девушка снова опустила глаза, а я задумалась. Кафри редко наказывал женщин, тем более жён или служанок, но уж если выставлял кого-нибудь на обозрение – шансов у бедняги не оставалось. Бросила последний взгляд на Антилью – она так и не поднимала глаз. Завтра утром гости лорда попечителя увидят её, и даже при желании смогут развлечься. А может, кто-то и вовсе захочет забрать себе. Удивительно, сколько мужчины желали заполучить хоть что-то из принадлежащего Кафриэру Важану. Будь то магическая яхта, жена или даже служанка. Что бы ни случилось завтра, здесь Антилья не останется, даже я была бы бессильна ей помочь.

Впрочем, я и не собиралась. Каждый устраивает свою жизнь сам, разве что ангелы помогают всем подряд.

Но я-то не ангел, меня даже на Ангельский факультет не приняли! Невзирая на всё влияние Кафри, ректор остался неумолим. Я вздохнула, на миг показалось, пространство вокруг пошло чёрной рябью и даже примерещилась крылатая фигура. Нет, нет! Он ведь не вышел из звезды? Значит, отправился обратно в свой Нижний мир...

Но кто же убрал последствия ритуала?

Нужно рассказать всё Кафриэру, и как можно скорее. Только когда мой лорд не в духе, достаться может даже мне. Узнать бы ещё причины: обычно он бодр и лучезарен.

Остановив собственный порыв мчаться сразу же в его комнаты, я отправилась сначала в свои. Искупаться, нанести его любимые духи, одеть что-нибудь более откровенное и прилигующее любимой жене...

В животе сладко заныло, и, стараясь не вспоминать крылатую тень, я перешла под стеклянным сводом на женскую половину. Давненько я здесь не бывала! Соскучилась.

Яркий свет, современные высокие потолки, множество открытых холлов, зелёные уголки, балконы и террасы – в гареме Кафри было так прекрасно, что любая женщина могла почесть за счастье попасть сюда. При всём крутом нраве, нас муж любил и баловал.

Открытой стеклянной лестницей поднялась на второй этаж, где располагались спальни жён, мимо изумрудного дивана под раскидистым деревом в огромном горшке. Чуть помедлила у первой и самой шикарной двери. Моей двери.

Что-то было не так. Отворила, перешагнула порог, приюхиваясь. Чутьё оборотня подсказывало: в комнатах оставался чей-то запах.

Все знали, что входить ко мне нельзя! Ни жёнам, ни служанкам – одну из них я выгнала самолично за вторжение на мою территорию! Кафриэру даже пришлось накладывать специальное заклинание статического анабиоза, чтобы при моём длительном отсутствии комнаты оставались свежими и чистыми. Со временем я и сама научилась заклинанию, и всегда по возвращении тщательно проверяла плетения.

А недавно кто-то вошёл, нарушил его, попытался восстановить...

Селена! Последняя из жён Кафри, появившаяся в прошлом году. Магичка, из мира людей. Мне она сразу показалась не в меру нахальной и самоуверенной, правда, от Кафри была без ума, а сам он просил меня повременить с выводами. Я и повременила, поскольку всё равно уже жила в Академии, а заполучить мага для любого оборотня – небывалое везение. Некоторые из нас даже готовы связать себя с магами клятвами и союзами. Именно их сила питает нас, многократно увеличивая резерв.

Поэтому я понимала, для чего Кафриэру понадобилась Селена. Но похоже, нахалка пыталась переходить границы дозволенного.

Заставив себя остановиться и успокоиться, я всё-таки отправилась сначала в ванную. Признаться, теперь мне хотелось как можно лучше скрыть последствия ритуала. Сначала разберусь, что здесь творится, насколько смогла укрепить позиции Селена и не придётся ли напоминать всем о своих. А то последнее время я только и бегаю к Кафриэру прятаться от разъярённых профессоров.

Вытираясь полотенцем, приблизилась к ночному шкафу, где хранились самые соблазнительные и изысканные наряды. До чего же хорошо в Академии! Борьба за иерархию и мужчин меня не касалась: своё место и своего мужчину я давно заполучила, и на однокурсников не смотрела. Ну, почти. Неудачный опыт с Замуилом опустим.

Там я была свободной. Училась пользоваться магией и в полной мере владеть второй ипостасью, и думать не думала ни о каких Селенах!

Надела кружевное красное negligee – меня всё тянуло то на чёрное, то на белое, но, послав подальше ассоциации, я остановилась на любимом цвете Кафри. Длинное, полупрозрачное, с двумя высокими разрезами по бокам до самой талии. Парой штрихов нанесла лёгкий ночной макияж, распустила светлые, под цвет львиного тела волосы. Чуть помяла грудь, чтобы соски выделялись под тканью. И направилась к мужу.

До его спальни можно было дойти босиком по коврам. Живот привычно сжимался в предвкушении – с того самого дня, когда впервые открыла глаза на руках Кафриэра, когда он отогревал меня, вытащив из-под обломков, а потом признался, что он мой истинный... Когда впервые вошёл в меня... Поначалу я смутно осознавала, кто я и где, что происходит, и только это сумасшедшее желание, прорастающая внутри неразрывная связь и привела меня в чувства.

И теперь всегда, приближаясь к нему, я ощущала трепет в животе и слабость в ногах. Правда сегодня, пожалуй, на них накладывалось смятение от вырвавшегося из-под контроля ритуала и возмущение в сторону Селены.

Открыла двери лёгким взмахом руки – не зря же учусь магии? На несколько минут замерла, ощущая, как по-кошачьи сужаются глаза.

Селена была здесь! Обнажённая, примостилась у его ног, лаская губами то самое, на что я вообще-то рассчитывала.

Кафри, сидевший в кресле раскинув руки и полы халата, бросил на меня хмурый взгляд. Похоже, лорд попечитель был не только не в духе, но ещё и слегка нетрезв. Что же это у него такое случилось, интересно?

Селена тоже подняла голову, посмотрела остро, и быстро потупилась.

– Эйва? – изрёк мой единственный.

– Встань, – приказала я Селене. Та глянула на Кафри, он на меня:

– Что-нибудь случилось, любовь моя?

– Она заходила в мои покои.

– Я знаю, – огорошил Кафри.

– Что? – опешила я.

– Она покаялась, и я её простил.

– Покаялась?

– Извини, – сообщила нахалка, повернувшись ко мне. – Было очень любопытно посмотреть на твои комнаты, Кафри только о тебе и говорит!

– На себя примеряла?

– Ну что ты, – поднялся муж, скидывая халат и в который раз заставляя восхититься совершенным телом. – Она не со зла!

Я могла бы поспорить насчёт зла... точнее, уже не могла, потому что Кафриэр обхватил меня руками, заставляя сердце учащённо биться.

– На первый раз прости и ты, – пробормотал, рывком раздирая на мне negligé.

Лично я могу разорвать ткань только в своей второй ипостаси, но у Кафри сил немеряно даже в человеческой. Не дождавшись, пока обрывки одежды соскользнут на пол, муж с жадностью припал губами к моей груди.

– Хорошо, что ты пришла...

– Почему? – насторожилась я, отдаться любимому мужчине никак не удавалось, перед глазами всё всплывал и всплывал чёрный крылатый силуэт.

– Соскучился, – отозвался Кафриэр, сжав ладонями мою грудь и терзая соски языком.

Неясное сомнение мелькнуло и исчезло, не успев сделаться внятным. Сзади к Кафриэру подползла Селена, одной рукой оглаживая ягодички, другой проникая между нами, к его вздыбленному достоинству.

– Кафри, – пробормотала я, присутствие другой, в частности Селены, на этот раз скорее раздражало, чем возбуждало.

– Т-сс, – прикрыл он мне рот поцелуем, а после резко развернул к себе спиной. Шагнул назад и упал обратно в кресло, опрокинув меня на себя.

– Давай же, расслабься, – пробормотал на ухо.

Раздвинул мои бёдра, поддерживая снизу, огладил попку, скользнул пальцем внутри складочек. Я бросила взгляд на потолок, вся поверхность которого была зеркальной, разглядывая собственную жаркую позу.

Обычно властные движения Кафриэра заставляли меня таять и плавиться, стекать каплями воска к его ногам, позволяя всё, что ему только пожелается. Разве не это – главное предназначение истинной пары? Воплощать фантазии, доставлять удовольствие...

Однако сейчас что-то чиркало, не давая расслабиться. Захотелось свести колени, закрыться, но Кафри не отпустил. Сжал мои ягодички, помял немного, с силой нажал на бёдра, раздвинув ещё сильнее, и запустил два пальца в лоно, выбивая стон. Ещё двумя сжал клитор.

Сбоку приблизилась Селена, сначала осторожно, вопросительно скользнула ладонью по моей груди. Взялась за соски, стимулирую. Прижалась губами.

– Всё, хватит! – я резко дёрнулась, пытаюсь вскочить, но лишь столкнулась с не успевшей убрать голову Селеной. Кафри не отпустил меня.

– Лежи! – приказал.

– Пусть она уйдёт!

– Эйва!

Я снова попыталась дёрнуться, но в этот момент дверь отворилась, пропуская ещё одного мужчину в халате.

На миг я опешила – передо мной стоял сам декан кафедры сфинксов, профессор Жозефф Райни! Стоял и смотрел на распростёртую меня, пока муж так и удерживал мои ноги разведёнными.

Да, я знала, что они приятели, иначе не видать мне места в Академии после первой же выходки, но до сих пор все наши контакты ограничивались деловыми и учебными отношениями!

– Чего тебе? – рявкнул Кафри, пальцами продолжая исследовать моё лоно.

– М... – декан сглотнул, перевёл взгляд на потирающую лоб Селену. Та, видимо, улыбнулась ему, потому что он улыбнулся в ответ и наконец изрёк:

– Там, в холле, девушка...

– Забирай, – бросил Кафри.

– Но...

– Я занят!

В голосе моего мужчины послышались раскатистые нотки, которые всегда действовали на меня похлеще любых афродизиаков.

– Что он обо мне подумает, – пробормотала я, глядя в закрывшуюся дверь. – И вообще, зачем приходил?

– Будто он не в курсе, чем занимаются мужчины с женщинами, – хмыкнул Кафриэр, старательно проигнорировав вторую часть вопроса.

Ну не пришёл же донести про ритуал? Нет ведь?

– Ты что-то хочешь мне сказать, Эйва?

– Да! Я уже сказала: пусть Селена оставит нас!

– Эйва, – голос Кафри стал суров: муж не любил, когда ему перечили в постели. Но, почувствовав, что он ослабил хватку, я сумела выкрутиться и вскочить.

– Сегодня ты мой! Целиком и безраздельно мой!

Кафри хмуро поднялся, кивнул на дверь Селене, и та, одарив меня напоследок сердитым взглядом, поспешила выскользнуть вслед за Жозеффом.

– Эйва, что с тобой? – Кафриэр шагнул ко мне, поднял лицо за подбородок, пристально всматриваясь.

Я пожала плечами, неожиданно теряя решимость под взглядом его тёмных, как ночь, глаз.

– Наказать бы тебя, – шепнул, от чего низ живота закрутило приливом возбуждения.

Хотела было возразить, что ничем не провинилась – по большому счёту он и сам не был ангелом, как бы двояко это ни звучало. Однако заикнуться о наказании лорда попечителя у меня бы язык не повернулся.

Мой лорд взмахнул рукой, и посредине спальни из пола вспенилось небольшое мягкое облако.

– На колени, – приказал.

– Но...

– Эйва. Я жду.

Повелительный тон, пробирающий, вызывающий желание безоговорочно капитулировать, отравляющий ядом наслаждения и желания принадлежать.

Я опустилась на колени, ловя взглядом его движения, распаляясь в ожидании ласки или лёгкой боли. Он никогда меня не бил, но балансировать на грани ему явно доставляло удовольствие.

Лорд попечитель приблизился впереди, провёл всё ещё напряжённым мужским орудием по моим губам, и я жадно попыталась захватить, слизать солёную каплю. Но он лишь отступил. Взгляд был на удивление серьёзен, будто пытался что-то высмотреть. Обошёл вокруг. Облако приподнялось над полом, на удобную для мужа высоту.

Он подтолкнул меня в спину, побуждая опереться на руки. Скользнул ладонями по груди, животу, бёдрам, раздвигая их сильнее.

Из облака вдруг выскочили зажимы, зафиксировав руки и ноги – так, что я не смогла бы вырваться или повернуться.

– Закрой глаза и не вздумай открывать.

Я послушалась, пытаюсь вспомнить. Когда-то что-то такое уже было... В одну из первых наших ночей. Остались только смутные вспышки вожделения и воспоминания о сумасшедшем оргазме.

Лоно сжалось в предвкушении, я ощутила набегающий в нём сок. Попыталась двинуться, но зажимы не отпускали, оставалось только поёрзать в попытках умирить разгорающийся огонь.

Каффри куда-то отошёл – я с трудом преодолевала искушение подсмотреть. Буквально через пару минут вернулся. Мне на глаза легла шёлковая повязка. Каффри потянул за волосы, заставляя поднять голову и прогнуться. Сжал ладонями грудь, почему-то напомним о прикосновениях Селены, хотя от его касаний я обычно безнадежно млела. Что-то процедил сквозь зубы – я не расслышала, но переспрашивать побоялась. Похоже, муж всё ещё оставался не в духе. Коснулся пальцами складочек...

А после в меня что-то вошло. Огромное, раскалённое, заполняя под завязку. Почему-то я ясно осознавала, что это не муж, хотя вроде бы больше некому. Он всегда был умелым и опытным, не скупился на ласки и ни разу не отпустил меня без оргазма, но сейчас я отчего-то чувствовала, что всё иначе.

Нечто неясное, но до безумия желанное, будто последние годы я только этого и ждала, скользило внутрь меня и обратно – медленно, плавно, понемногу ускоряясь. Я почти отдалась процессу, и всё-таки любопытство не позволяло отдаться полностью.

Застонала громче, чтобы отвлечь внимание Каффри, и несколько раз тряхнула головой.

Повязка чуть соскользнула, приоткрывая немного видимости, и я задрала голову, жадно вглядываясь в зеркало.

Мои черты странно изменились, будто удлинившись, – но не так, как во время оборота. Сзади всё заливал ясный свет, однако рассмотреть деталей я не смогла. Внезапно сверху – так и не поняла, то ли в отражении, то ли перед ним – возникла крылатая чёрная тень. Та самая.

– Эйва! – прорычал Каффри, с силой нажимая на мою голову, вынуждая опустить. Затянул повязку, и тут же ускорился, заставляя забыть обо всём на свете и слиться с экстазом.

Нечто раскалённое, но не обжигающее, заполняло меня изнутри, будто находя неизвестные точки наслаждения – которых не должно было остаться после пяти лет замужества с таким виртуозом, как Каффри. Я закричала, на этот раз по-настоящему, в животе взорвалась сверхновая местного масштаба, и ещё раз, и ещё, я всё кричала от бесконечного удовольствия, будто впервые испытывая его. Пока не рухнула на мягкое облако, даже не сразу осознав, что зажимы исчезли.

Несколько мгновений тишины и горячего дыхания, тихие шаги Каффри – я потерялась, не поняла, куда он отходил, но вот уже муж возвратился, снял ленту с моих глаз, развернул меня на спину.

Взведённое пружиной мужское орудие вызвало бы у меня определённые вопросы, если бы я не находилась в прострации поле нереального наслаждения. Каффри резко раздвинул мои ноги, хотя, признаться, мне совершенно не хотелось никакого продолжения.

– Можешь позвать Селену, – разрешила разомлевшая я, но это почему-то его лишь разъярило.

– Тебя! – приказал мой лорд, удерживая бёдра и вбиваясь со всей силы. Я прижала его мощную спину, подалась навстречу, желая лишь одного: чтобы он поскорее освободился от напряжения и оставил меня в покое. Провела взглядом по зеркалу на потолке, но там отражались только мы – я и гарцующий на мне лорд Каффриэр.

Муж, наконец-то, закончил десятком быстрых, резких толчков, и откатился рядом на той же тучке. Я поспешила подняться.

– Эйва?

– Завтра первая пара... – почему-то хотелось вымыться и поскорее вернуться в общежитие. Хотя обычно я любила нежиться с Кафри, чаще он намекал, что у него ещё дела, а я готова была спать всю ночь в его объятиях.

– Я хотел с тобой поговорить.

– Потом поговорим, – я с сомнением оглядела остатки неглиже и, пожав плечами, направилась к двери так. Тут рядом.

Кафри быстрым, почти неразличимым для глаза движением оказался передо мной и упёрся ладонью в косяк, перекрывая дорогу:

– Эйва, – взгляд его был серьёзен. – За последнее время что-нибудь случилось?

– Н... ничего, – замялась я. Знает или не знает? А если знает, то что?

– Ладно, – он отошёл, освобождая мне проход. – Потом поговорим.

Я выскользнула в коридор, поспешила к своим покоям, но у ближайшего окна на диванчике обнаружила профессора Жозефа.

– Вам очень идёт такой... гм... вид, адептка, – поднялся тот, беззастенчиво разглядывая пышную грудь – предмет моей гордости, впрочем, свойственный всем сфинксам, – и напрочь лишённый волос лобок, как любит Кафриэр.

– Ваш халат тоже ничего, – согласилась я, поспешив к себе и буквально ощущая, как его взгляд прожигает мою талию и ягодицы.

Я знала, что вполне ещё молодого сфинкса тянет ко мне уже хотя бы по принадлежности к одному клану оборотней. Равно как знала, что он не посмеет посягнуть на истинную пару лорда попечителя.

Испытав прилив игривого настроения, помноженного на чувство собственной безнаказанности, я притормозила, будто заметила что-то у себя под ногами, и медленно наклонилась, дразня декана. Сзади раздался глухой рык. Якобы что-то подняв, я так же медленно, довольно распрямилась и направилась к себе.

ГЛАВА 3

– Ты моя жизнь... моё проклятие... ты прожигаешь меня, мою силу, мою волю... Ты моя единственная... моя истинная... не уходи...

Кафриэр стоял на коленях, глядя на меня так, что вокруг плавилось пространство и в животе всё напрягалось, кружилось ураганом.

Я резко открыла глаза, рывком садясь на постели. До чего реалистичный сон, будто всё вот сейчас случилось! Но Кафриэр на коленях? Просит?!

Невозможно.

Фыркнув, окинула взглядом спящих соседок по комнате, неожиданно испытал некоторую нежность. Вчера примчалась среди ночи, почему-то не в силах оставаться дома – только наложила побольше заклинаний на свои покои.

Ночью я впервые солгала Кафриэру. Он подждал меня из душа с таким лицом – поначалу решила, что сейчас влетит за раззадоривание декана. Но муж лишь поймал мою руку, внимательно оглядел, после вторую, и сурово спросил:

– Где твоё кольцо, Эйва?

– Ох! – неприятно испугалась я, и, стараясь себя не выдать, пробормотала: – Я сняла его на практику по перекрёстной магии и забыла надеть.

Это было почти правдой! Нам действительно сказали убрать всё, что может мешать рукам, с единственной поправкой: кольцо я надела сразу же по окончании пары. Подарок Кафриэра, я никогда не расставалась с ним!

– Не забывай больше, – кивнул муж, не усомнившись в моих словах.

После этого я поняла, что не могу оставаться дома. Наверное, и сон был следствием чувства вины.

Похоже, девчонки не только завтрак проспали, но и на лекцию по межрасовым отношениям решили не идти. Стараясь никого не разбудить, я осторожно поднялась и отправилась умыться. В отличие от подруг, я предпочитала ходить на общие пары – не только ради учёбы, но и потому, что там можно было встретить Замуила. Однако когда вернулась в комнату, Агава с Делицией уже не спали.

– Эйва! – накинулись на меня хором. – Что случилось? Чем всё закончилось?

– Что? – невозмутимо откликнулась я, твёрдо намереваясь скрывать от них до последнего. Как-то не тянет доверять подружкам, которые бросают тебя обнажённую на растерзание чудовищу.

– Кого ты призвала? Как... ритуал?

– Никого, – пожала плечами. – Ничего не получилось.

– Но... мы же видели... – начала Агава и осеклась.

– Что? – полюбопытствовала я.

– Не знаю. Тёмное...

– Ну какое тёмное на территории Академии, – опять пожала я плечами, надевая узкое красное платье с фривольным вырезом впереди и длинным разрезом на ножке. Приблизилась к зеркалу, нанести лёгкий макияж.

– А кто убрал последствия ритуала? – нахмурилась Делиция, встав рядом и внимательно разглядывая, как я крашу ресницы.

Я удивлённо приподняла бровь, и она объяснила:

– Когда мы вернулись, там ничего уже не было.

Надо же, вернулись. Надеюсь, хоть одни?

Неспешно обвела помадой губы, последний раз глянула на себя в зеркало:

– Спрятала, – легкомысленно отмахнулась, надевая туфли и подхватывая сумочку. – Потом увидимся!

С этими словами поспешила сбегать от любопытных подружек, пока они не опомнились.

До пары оставалось минут десять, поесть я уже не успевала, но не заскочить выпить кофе не могла.

Процокала шпильками по дорожке к небольшому павильончику прямо посреди лужайки. Слишком многие из адептов, особенно после бурных вечеринок, не успевали нормально позавтракать в столовой, поэтому забежать перед занятиями что-то перехватить было самое то.

Вот и сейчас тут не пустовало ни одного столика, лишь пара мест у стойки, лицом к окну. Я заказала чашечку с кусочком торта, пристроившись на одно из них. Большинство оборотней с утра ест мало, их аппетит просыпается ближе к вечеру, как и у любого хищника. Но я никогда не могла пройти мимо завтрака, особенно мимо чего-нибудь сладкого, желательно не мясного.

Уж не знаю, что было причиной – возможно, общая страсть к ангелам, или частная к Замуилу. Ангелы – самые загадочные создания нашего мира, я так мечтала попасть на их факультет, так хотелось узнать, чему их там обучают!

Сложно сказать, когда я выделила Замуила. Первые года три в мыслях был только Кафри. Наверное, где-то в прошлом году на одной из общих лекций: Агава подбила меня под локоть и указала на него, сидящего на несколько рядов впереди:

– Прикинь, – прошептала, – и этот тоже... девственник.

Оглядев широкую спину, на которой так и представлялись белоснежные крылья, проведя взглядом по мощным плечам и сильным рукам, я не поверила. Не может мужчина, который выглядит *так*, быть девственником! Хотя общеизвестно, что ангелы из тех, кто спят только со своей магической парой. Оборотни, особенно самцы, очень им сочувствовали: а что будет, если встретишь истинную в тридцать, сорок, пятьдесят? Сами оборотни не особо ограничивали себя в поиске. Но ангелы всегда оставались непреклонны.

– Скоро перестанет, – не знаю, что тогда дёрнуло меня пообещать.

А потом он повернулся. В отличие от большинства ангелов, глаза его оказались не светлыми – тёмно-карими, и что-то в душе предательски дрогнуло.

Я искала точки соприкосновения, пыталась подгадать общие задания и выплетала мастерские сети, и даже не заметила, когда азарт и симпатия переросли в странное чувство, способное потеснить в душе Кафриэра. Поначалу ужаснулась, что готова изменить Кафри. А потом – просто приняла этот факт.

Только Замуил оставался непрошибаем, заставляя усомниться, всё ли в физиологии ангелов функционирует, как у прочих магических тварей, нас то бишь.

Пока попивала крепкий бодрящий напиток, предмет моих размышлений прошёл мимо окна. Увидев меня, ускорился, но было поздно. Бросив недоеденный торт и залпом допив кофе, я поспешила за ним.

– Убегаешь? – поинтересовалась, нагоняя.

– Привет, Эйва, – философски откликнулся Замуил, не меняя темпа, хотя не мог не слышать цокот моих шпилек.

– Нарушаешь обещания? – я поравнялась с ним.

– Эйва, – вздохнул он. – У тебя есть истинная пара.

– Мы же собирались просто полетать. Засечь, кто быстрее.

– Ангелы быстрее, – Замуил поднял глаза вверх и, чуть прищурившись, уставился на солнце. А я в который раз с сожалением подумала, что рано или поздно такое сокровище достанется какой-нибудь ангелице, которая всецело наложит на него лапу, и бедной маленькой сфинксе ничего не перепадёт.

Скользнула взглядом по красивому лицу, мужественным скулам. Показалось, под глазами залегли тени.

– Я бы предположила, что ты нашёл подружку, потому не пришёл, да и не выпался, – фыркнула.

– Не выпался, – лаконично отозвался ангел, ничего не добавляя.

– Или с горя решил создать истинную пару с каким-нибудь дружком, – поддела.

Замуил философски пожал плечами. По опыту я знала, что расспрашивать бесполезно. Поэтому просто молча шла рядом, радуясь, что нам на одну лекцию. Думать, будто он не выпался и не пришёл «полетать» из-за симпатии ко мне было приятно, на этой мысли я бы и остановилась – тем более после вчерашних сумасшедших оргазмов тело всё ещё пребывало в блаженном удовлетворении. Но сейчас её перекрывала другая, гораздо более тревожная и серьёзная.

Могу ли я ему доверять? Могу ли рассказать о случившемся, расспросить о манускрипте с Чёрным Ангелом, и о самом Чёрном Ангеле? Или он лишь наклеветничает на меня своему декану, а то и ректору всея Академии?

При воспоминании о ритуале живот снова подвело. Ледяные прикосновения, хриплый голос... Замуил покосился на меня, будто почувствовал. Но заводить разговор времени не оставалась, мы уже вошли в открытый холл с фонтаном посередине – мраморную группу бо́льшей всех мастей венчала фигура расправившего крылья ангела.

Высокая двустворчатая дверь в общую аудиторию на первом этаже была закрыта – профессор по межрасовым отношениям Мата Ви очень ревностно относилась к пунктуальности. Я снова с любопытством взглянула на ангела. Что-то серьёзное должно было заставить опоздать и его.

Замуил отворил передо мной дверь. Изобразив на лице нежную улыбку, я шагнула вперёд, но покаянное «Здравствуйте, можно?» застыло у меня на языке, когда вместо бабушки Маты обнаружила декана сфинксов Жозеффа Райни собственной персоной.

– Доброе утро, адептка, – декан вышел из-за стойки, тряхнув густой шевелюрой, и двинулся к нам.

По телу скользнула горячая волна от воспоминаний о том, как он меня вчера видел. Деколте сразу же захотелось прикрыть.

Сегодня он был одет безупречно – обычный светло-коричневый костюм под нашу масть, пышная грива волос склота сзади в короткий хвост. Разве только вертикальные зрачки, проявившиеся в изумрудных глазах, выдавали неожиданное напряжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.